

УДК 340.1

DOI: 10.25799/AR.2019.71.1.003

История развития нотариальной деятельности в России и предпосылки реформы 1866 г.

Тараканова Наталья Геннадьевна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Саранский кооперативный институт (филиал),
Российский университет кооперации,
430027, Российская Федерация, Саранск, ул. Транспортная, 17;
e-mail: ngtarakanova@mail.ru

Ямбушев Файль Шамильевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Саранский кооперативный институт (филиал),
Российский университет кооперации,
430027, Российская Федерация, Саранск, ул. Транспортная, 17;
e-mail: yfs76@list.ru

Пяткина Татьяна Юрьевна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
Саранский кооперативный институт (филиал),
Российский университет кооперации,
430027, Российская Федерация, Саранск, ул. Транспортная, 17;
e-mail: pyatkina09@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается становление нотариальной деятельности в дореволюционной России, обращается внимание на особенности юридического закрепления гражданских сделок и договоров в различные исторические периоды, обосновывается необходимость нотариальной реформы 1866 г. Авторы делают вывод о том, что во второй половине XIX века в России возникает объективная потребность в создании прочных юридических гарантий личных и имущественных прав. Процесс реформирования системы суда привел к появлению, стройной система судебных органов, основанной на принципах независимости, гласности, всесловности, состязательности процесса. Именно в этот исторический период российский нотариат становится самостоятельным правовым институтом.

Для цитирования в научных исследованиях

Тараканова Н.Г., Ямбушев Ф.Ш., Пяткина Т.Ю. История развития нотариальной деятельности в России и предпосылки реформы 1866 г.// Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 1А. С. 23-30.

Ключевые слова

Россия, нотариальная деятельность, договор, сделка.

Введение

Судебные Уставы 1864 г. и «Положение о нотариальной части» от 14 апреля 1866 г., придавшие прочную правовую основу судебным и нотариальным учреждениям, безусловно, знаменовали собой новую эпоху в истории российского нотариата. Но до того момента, когда нотариус был возведен в ранг государственных служащих и был юридически закреплен его профессиональный статус, нотариальная деятельность имела уже глубокие корни.

В народной среде издавна были выработаны разнообразные устные формы заключения обязательств, при которых употреблялись разного рода символические способы их «скрепления». Например, в средневожских губерниях бытовал обычай при заключении всякого рода договоров связываться поясами со словами: «Бог нас связал – пусть он нас развяжет». Существовало также традиционное рукобитие, символическая передача части вещи, выступавшей предметом договора и т.д. Священность народных верований и угроза всеобщего презрения - веками служили главной порукой крепости договорных обязательств.

Но постепенно с расширением хозяйственных связей, товарно-денежных отношений и разрушением территориальной и общинной замкнутости даже в крестьянской среде стала признаваться необходимость письменного оформления договоров – «дукамента».

**Становление и этапы правового регулирования
нотариальной деятельности в России**

Раньше других обязательную письменную форму получили сделки с землей и другой недвижимостью. Развитие этой формы прошло несколько последовательных стадий: вначале договорные грамоты подписывались покупателями и послухами, затем все чаще в них стали встречаться подписи продавцов, наконец, грамоту стали одновременно подписывать продавец и покупатель. Само «рукоприкладство» выразилось чаще всего в постановке вместо подписей сторон самых разных знаков и символов.

Со временем сложилась целая система разного рода частных актов: вкладные, данные (дарственные), духовные, заемные, закладные, купчие, меновые, мировые, отпускные, рядные, подрядные, служилые. Для признания законности формы и содержания частных юридических актов, их бесспорности и прочности, частные лица получили право заключать свои юридические сделки в присутственных местах и просить записи своих актов в официальные «записные книги», уплачивая определенную пошлину за такое «укрепление» своих прав.

Письменная (и еще более крепостная) форма сделки, кроме большей доказательной силы, обладала еще одним качеством в сравнении с устными сделками: она гарантировала более надежную защиту заключенного соглашения и обеспечения предусмотренного в нем субъективного права со стороны государства, последнему же, в свою очередь, обеспечивалась возможность контроля и надзора за заключенными соглашениями (не говоря уже о реальных доходах от регистрации сделок).

С целью наиболее успешного внедрения в жизнь общегосударственного порядка, царское правительство создавало систему местной администрации – воеводского управления.

Изначально система воеводского управления вводилась на беспокойные окраинные земли для обеспечения здесь военной силы. Но постепенно функции воевод расширились. В число их забот входили также дела поместные и торговые. Им дано было право утверждать купчие, закладные, поступные и другие крепости. В помощь воеводам в уезды направлялись дьяки, особой прерогативой которых было ведение всей документации приказной (съезжей) избы – основного правительственного учреждения местного управления. В подчинении у дьяков и воевод находились подьячие, как приказные (служившие в штате приказной избы), так и площадные – послужные люди, не получавшие «государева жалованья», а «кормившиеся» на городской площади оформлением частных сделок, подготовкой документов для официальных актов. Именно на них во второй половине XVI – XVII в. было возложено выполнение нотариальных функций. Первое указание на «записных» площадных подьячих, то есть представляющих уже определенную организацию, относится к 1589-90-м гг. Мы находим их на площади Ивана Великого в Москве, где они с кувшинами чернил у пояса и гусиными перьями за ушами оформляли частные сделки и давали юридические советы. В первой четверти XVII в. площадные подьячие встречаются и в средне-волжских городах: Алатыре, Нижнем Новгороде, Темникове. К этому времени они представляют уже значительную «писчую» силу, которую центральная и местная администрация использовала и для своих целей. Потребность в площадных подьячих возрастает по мере увеличения числа сделок, требующих письменной формы, а также в связи с запретом боярским людям составлять различные акты на вотчины.

В состав подьячих поступали люди разных классов, даже из тяглых, в этом случае следовало освобождение их от несения тягла. Они составляли своего рода артель с круговой порукой. Надзор за площадными подьячими поручался правительством особым лицам – «старостам». Старосты обязаны были смотреть, «чтобы кто воровски не написал никаких подставных заочных крепостей, чтобы вместо записей торговым людям книг наличных с поруками не писали, чтобы в том пошлина не пропадала».

Именные списки площадных подьячих вносились в годовые воеводские отчеты – в «сметные книги» (иногда они упоминаются и в воеводских «рописных списках» вслед за сведениями о приказных подьячих). В 70-е гг. XVII в. в документах начинает встречаться новый термин – «площадной рушник». Вероятно, это разновидность площадного подьячего, обязанностью которого было прикладывание «руки» к документам вместо неграмотных свидетелей, поручителей и контрагентов.

За совершение частноправового акта площадные подьячие брали с лиц, обратившихся к ним за услугой, определенную плату, называвшуюся «писчее» или «магарыч». Размер оплаты устанавливался, как правило, по взаимному соглашению и регулировался обычаем. Только когда площадные подьячие начинали злоупотреблять своим исключительным правом писать некоторые акты, происходило вмешательство власти.

С укреплением и развитием российской государственности повышались требования к оформлению нотариальных актов, совершенствовалось законодательное регулирование нотариальной деятельности.

Новой вехой в истории отечественного нотариата стало принятие в 1649 г. Соборного Уложения, которое упорядочило и конкретизировало действовавшие до него разрозненные указы [Тараканова, Родина, 2010, 56].

Соборное Уложение 1649 г. разрешало писать «на дому» только акты о займе денег или хлеба, сговорные свадебные записи, духовные завещания. Остальные акты (данные, закладные, заемные и служилые кабалы, вотчинные и дворовые купчие и «иные всякие крепости в больших

делах» на сумму свыше 10 рублей), составленные площадными подьячими, должны были записываться в книги соответствующих присутственных мест после проверки на предмет их законности. За совершение записи взималась пошлина. После этого крепости предъявлялись в Печатный приказ, где к ним прикладывалась государева печать. Этот приказ ведал также сбором пошлин со всех крепостных актов. Таким образом, орган, совершающий акт сделки отделялся от органа, ведающего укреплением права собственности.

По переписным книгам, составленным при описании царских вотчин на Мокше в XVII в. стольником Василием Рязановым и подьячим Приказа Большого Дворца Василием Романовым в 1697 г. в Троицком Остроге и в присудных селах и деревнях крестьянских числилось 4 двора площадных подьячих, а в Красной Слободе и уезде – 8 дворов. Согласно переписи 1716 г. в г. Темникове насчитывалось 7 дворов площадных подьячих и 47 человек (при этом подьячих приказных изб было 14 дворов и 148 человек) [Заварюхин, Трифонова, Феклина, 2002, 182].

Постепенно правительство усиливает надзор над нотариальным делом, имеющим для государства весьма важное значение.

Заботами Петра I устанавливаются новые формы совершения частных актов и сделок, вводится гербовая бумага, значительно увеличиваются актовые пошлины. Крепостной порядок становится обязательным почти для всех видов частноправовых актов (домашний и явочный допускаются лишь в виде исключения).

Юридическое оформление и закрепление частных актов переходит в руки государственных чиновников: писцов крепостных дел и надсмотрщиков. Контроль над нотариальным делом осуществляется Юстиц-Коллегией. Так, в прошении темниковского воеводы Ивана Кабанова, поданном в Сенат 19 февраля 1731 г. упоминается «крепостных дел» писец Иван Мыльников.

Образованные при воеводских канцеляриях крепостные конторы ведут книги «по записи заемных писем, взятых в кредит товаров и записи других крепостных бумаг». В фонде Саранской воеводской канцелярии сохранилась крепостная книга 1723 г., содержащая среди прочих сведения о сдаче мордвою в аренду своих земель.

Бурное развитие внутренней и внешней торговли, особо поощряемое Петром I, стало причиной внесения определенных изменений в структуру нотариальной деятельности. Для оформления торговых сделок в крупных городах были учреждены публичные нотариусы и маклеры, которые назначались из купеческого сословия. Регламент Главного Магистрата 1721 г. так определял права и обязанности маклера: «...Никакие договоры в торгах без оных не утверждаются, и для того журнал или вседневная записка такую силу имеет, как протокол в суде, ...и какие торги или векселя через такого человека заключаются, те надежны от всякого обмана». Образовательный и нравственный цензы для нотариусов и маклеров были более чем скромны: они должны быть «вообще люди добрые, опытные во всех торгах и вексельных переводах искусные и не должны быть безграмотны» [ПСЗ РИ, 3708.].

Облегчение формы заключения купеческих сделок было вызвано экономической необходимостью обеспечения быстроты обращения ценностей в торговле.

Дальнейшие серьезные изменения в нотариальной деятельности произошли в период царствования Екатерины II. Именно при ней осуществляется децентрализация нотариальных учреждений и упрощается порядок заключения гражданско-правовых сделок. Крепостной порядок стал обязательным только для актов об отчуждении недвижимого имущества и крепостных людей.

С принятием в 1775 г. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи, для оформления всевозможных документов и актов частных лиц образовывались крепостные

отделы (экспедиции) при соответствующих судебных органах: на уровне губерний – при палатах гражданского суда и при судах уездных – на местах. Так, в фонде Саранского уездного суда содержатся сведения о неоднократном обращении с просьбой о «засвидетельствовании» крепостных и заемных писем известных общественных деятелей Н.П. Огарева, Н.М. Сатина, князя Н.Н. Максудова и др.

Сохранив крепостной порядок при оформлении сделок, связанных с передачей прав на имения и крестьян, Екатерина II и ее преемники расширили сферу деятельности нотариусов и маклеров, передав им право юридического закрепления торговых соглашений, контрактов, долговых и других обязательств, и оказания посреднических услуг представителям городских сословий.

Конечно, деятельность нотариусов и маклеров была распространена в крупных торговых городах. В большинстве же уездных центров нашего края главными промыслами долгое время оставались хлебопашество в сочетании с мелкой торговлей. По численности торговоремесленного населения заметно выделялся Темников. Во второй половине XVIII в. темниковские купцы совершали достаточно крупные торговые операции, вывозили и водою и сухим путем товары в Ярославль, Москву, Кострому, брали подряды на большие партии соли, доставляя ее из Саратова в центральные и верхневолжские уезды. Для транспортировки вывозимой продукции нанималась не одна сотня крестьян и посадских людей. Поэтому потребность в юридических услугах маклеров и нотариусов здесь возникла ранее, чем в других городах края. В фонде Темниковского городского магистрата сохранилась «Книга объявленных к протесту векселей», датированная 1781 г., в которой содержится 36 записей. Известно также, что должность маклера в 1802-1803 гг. здесь исполнял купец Петр Зимин.

Согласно архивным данным, в г. Саранске в первой половине XIX в. исполнение нотариальных действий было также возложено на служащих городского магистрата. В 1817 г. обязанности нотариуса выполнял бургомистр Петр Кочетов, в 1824-25 гг. – Осип Васильев, 1827-29 гг. – приходорасходчик магистрата коллежский регистратор Илья Кипарисов. Маклерами при магистрате в разное время служили Федор Попов, Флегонт Плеханов, канцелярист Иван Татаринов, столоначальник Кевдин.

В качестве свидетельства осуществления маклерской и нотариальной деятельности в уездном городе Саранске сохранились книги регистраций векселей, заемных писем, контрактов, договоров и условий.

Непосредственный контроль за ведением нотариальных и маклерских книг осуществляли городские магистраты. За своевременным получением казной денег, собираемых за засвидетельствование разного рода актов должно было зорко следить местные казначейства. Подтверждением тому служит, например, предписание, полученное 29 марта 1815 г. Саранской городской думой из Пензенской Казенной Палаты:

«Господин Министр финансов, усматривая из доставленных к нему отчетов из казенных палат, что утвержденный Высочайшим Манифестом 1812 г. февраля 11 дня сбор с купеческих маклерских и нотариусских книг поступает в казну в малом количестве и притом год от году уменьшается, требует принять надлежащие меры, чтобы с торгующих и обязанных на основании банкротского устава иметь по сему промыслу книги, равно маклеры и нотариусы сообразно с манифестом 1812 г. 11 февраля представили книги свои в казенную палату и уездные казначейства для приложения печати и вносимых следующих с оных пошлин без всякого упущения. Предписываю Саранской Градской Думе к точному и неременному исполнению требований сего немедленно принять надлежащие меры» [ЦГА РМ].

В Краснослободске в 1830-60-е гг. маклеры имели относительно самостоятельный статус и утверждались в должности Городской Думой, хотя и служили при магистрате, из которого получали соответствующие книги и представляли их по окончании года к освидетельствованию.

Согласно Высочайше утвержденному мнению Государственного Совета от 2 февраля 1838 г. маклеры и нотариусы на содержание и канцелярские расходы оставляли 25% суммы, собранной ими с освидетельствования сделок, остальные деньги перечисляли в установленные сроки в доход города под угрозой штрафной ответственности. Этим же актом устанавливалось: «Если при свидетельстве книги или в последствии будет открыто, что в Думу или Казначейство отосланы были не все следующие деньги сполна, то неоплаченная сумма немедленно взыскивается с удержавших оную; виновные в умышленной утайке денег предаются суду, а сделавшие сие лишь по ошибке или упущению, подвергаются штрафу вдвое против тех сумм» [ПСЗ РИ, 10942].

Кроме судебных учреждений нотариальные функции в дореформенный период осуществляли также полицейские органы.

Выводы

Становление системы правового регулирования нотариальной деятельности в России имеет свои этапы и особенности, которые предопределили реформу нотариата, начавшуюся в 1866 году.

Отсутствие единообразия и системности в нотариальной деятельности затрудняли надлежащий контроль за законностью оформления частноправовых актов, что порождало разного рода злоупотребления, так ярко описанные в художественных и публицистических произведениях первой половины XIX в.

В условиях формирования буржуазных отношений в стране возникает потребность в создании прочных юридических гарантий личных и имущественных прав, развития гражданского оборота. Эти задачи была призвана решить судебная реформа второй половины XIX в, в ходе которой была создана стройная система судебных органов, основанная на принципах независимости, гласности, всесловности, состязательности процесса, а российский нотариат приобрел новый статус самостоятельного правового института с достаточно широким кругом полномочий.

Библиография

1. Высочайше утверждаемое положение Военного Совета // Полное собрание законов Российской империи. Т. VI. Гл. XIX. № 3708.
2. Высочайше утвержденное Мнение Государственного Совета о повсеместном введении в пользу городских доходов сбора с протеста векселей, засвидетельствования и явки заемных писем // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. IV. Ст. 10942.
3. Заварюхин В. Ю., Заварюхин Ф. В., Заварюхина Е. В. Каргин Ю. И., Котляров С. Б., Кукушкин О. В., Купченко К. В., Никитина Н. В., Пяткина Т. Ю., Садекова Е. А., Тараканова Н. Г., Чичеров Е. А., Ямбушев Ф. Ш. Реформы и реформаторы в истории России и регионов. Новосибирск, 2015. 156 с.
4. Заварюхин Н. В., Трифонова Т. А., Феклина Л. А. Из истории населения Примокшанья в XVI – нач. XVII в. // Человек и общество: социально-экономические аспекты развития в интерпретациях историков. Саранск, 2002. С. 187 – 194.
5. Кириллова Е. А. Нотариальное оформление наследства // Право и государство: теория и практика. 2005. № 6. С. 119 – 128.
6. Кириллова Е. А. Нотариат. Учебное пособие. Москва: Изд-во РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. 115 с.
7. Кириллова Е. А. Обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью: реальность и перспективы // Нотариус. 2015. № 6. С. 11-13.
8. Милежик А. В., Усов А. В., Шабельникова Н. А. Власть, общество и реформы в России: традиции и

- современность: учебно-методическое пособие. Владивосток: Изд-во Дальневосточный федеральный университет, 2017. 84 с.
9. Тараканова Н. Г., Ямбушев Ф. Ш. Порядок осуществления надзора за нотариальной деятельностью и привлечения к ответственности нотариусов в России второй половины XIX – начала XX вв. // Нотариус. 2017. № 3. С. 37 – 41.
10. Тараканова, Н. Г., Родина С. В. Нотариат Мордовии: от истоков к современности. М.: Фонд развития правовой культуры, 2010. 238 с.
11. Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. 20. Оп.1. Д.131. Л.17.

History of development of notarial activity in Russia and prerequisites of the reform of 1866

Natal'ya G. Tarakanova

PhD in History,
Associate Professor at the Department of state and legal disciplines,
Saransk Cooperative Institute (branch),
Russian University of Cooperation,
430027, 17, Transportnaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: ngtarakanova@mail.ru

Fail' Sh. Yambushev

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of state and legal disciplines,
Saransk Cooperative Institute (branch),
Russian University of Cooperation,
430027, 17, Transportnaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: yfs76@list.ru

Tat'yana Yu. Pyatkina

Senior Lecturer at the Department of state and legal disciplines,
Saransk Cooperative Institute (branch),
Russian University of Cooperation,
430027, 17, Transportnaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: kandidatistorii@rambler.ru

Abstract

In article formation of notarial activity in pre-revolutionary Russia is considered, the attention to features of legal fixing of civil transactions and contracts during various historical periods is paid, need of notarial reform of 1866 is proved. Authors draw a conclusion that in the second half of the 19th century in Russia there is an objective need for creation of strong legal safeguards of personal and property rights. Process of reforming of a system of court led to emergence, harmonious judicial system, the independence based on the principles, publicity, competitiveness of process. During this historical period the Russian notaries becomes independent legal institute.

For citation

Tarakanova N.G., Yambushev F.Sh., Pyatkina T.Yu. (2019) Istoriya razvitiya notarial'noy deyatel'nosti v Rossii i predposylki reformy 1866 g. [History of development of notarial activity in Russia and prerequisites of the reform of 1866]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (1A), pp. 23-30.

Keywords

Russia, notarial activities, contract, deal.

References

1. The approved position of the Council of War. Complete collection of laws of the Russian Empire is most high. T.VI. Chapter XIX. No. 3708.
2. The approved Opinion of the State Council on universal introduction to advantage of city income of collecting from a protest of bills, certifications and appearances of loan letters. Complete collection of laws of the Russian Empire is most high. SOBR. 2. T. IV. Article 10942.
3. Zavaryukhin V. Yu., Zavaryukhin F. V., Zavaryukhina E.V. Kargin Yu. I., Kotlyarov S. B., Cuckoo O. V., Kupchenko K. V., Nikitina N. V., Pyatkina T. Yu., Sadekova E. A., Tarakanova N. G., Chicherov E. A., Yambushev F. Sh. Reforms and reformers in the history of Russia and regions. Novosibirsk, 2015. 156 p.
4. Zavaryukhin N. V., Trifonov T. A., Feklina L. A. (2002) From population history Primokshanya in XVI – the head of the 17th century. Person and society: social and economic aspects of development in interpretations of historians. Saransk. P 187 – 194.
5. Kirillova E. A. Notarial certification of inheritance//Right and state: theory and practice. 2005. No. 6. Page 119 – 128.
6. Kirillova E. A. (2017) Notariate. Manual. Moscow: REU publishing house of G.V. Plekhanov. 115 p.
7. Kirillova E. A. (2015) Obligatory notarial certificate of transactions with the real estate: reality and prospects. Notary. No. 6. P.11-13.
8. Milezhik A. V., A. V. (2017) Moustaches, Shabelnikov of N.A. Vlast, society and reforms in Russia: traditions and present: educational and methodical grant. Vladivostok: Far Eastern Federal University publishing house. 84 p.
9. Tarakanova N. G., Yambushev F. Sh. (2017) A procedure of supervision of notarial activity and prosecution of notaries in Russia of the second half XIX – the beginning of the 20th centuries//the Notary. No. 3. P 37 – 41.
10. Tarakanova, N. G., Homeland S.V. (2010) Notariat of Mordovia: from sources to the present. M.: Fund of development of legal culture. 238 p.
11. Central State Archive of the Republic of Mordovia.